

«Почему ты всегда смеешься?» - спросил Мэтью, выходя из леса. На руке у него была голова оборотня.

Он истекал кровью. Он был весь в крови. Он, казалось, шатался вокруг, слабый на ногах. Он был немного сбоку от нас, поэтому мы не могли видеть его левую сторону. Он немного споткнулся, его тело повернулось к нам.

Мы перестали смеяться.

Немедленно.

Все смешные мысли, которые проходили через наши головы, прекратились.

У него не было левой руки.

У него не было отпущенной руки, и он обильно кровоточил из пня. И не было ничего ниже локтя. Рана была чистой. Как будто рана не была вызвана оборотнем; но мечом. Он связал свою руку в жгуте ремнем, и это замедлило кровотечение, но оно не остановилось. Он все еще истекал кровью.

Мы все действовали немедленно. Иосия бросился вперед и поднял его. Он быстро привел его ко мне. Я внимательно посмотрел на рану, и это было ужасно, его рука была отрублена прямо под локтем. Это был чистый разрез. Это выглядело как нанесенное самому себе, я обнаружил серебряную чешуйку, вставленную в рану.

Я развязал ремень; кровь начала струиться из раны в струе. Я быстро привязал ремень, но на этот раз более плотно; так что кровь перестала бы проливаться так быстро. Он поморщился от стеснения, но я пытался буквально остановить весь кровоток. Я заставил его поднять руку, чтобы сила тяжести могла помочь ему не терять столько крови.

«Что случилось?» - спросил я. Я хотел, чтобы он продолжал говорить, чтобы он не впал в гиповолемический шок. Попадание в шок уменьшило бы его частоту сердечных сокращений и дыхание, что в этом случае было бы очень плохо. Он потерял много крови, и это означало, что в его организме было меньше кислорода; высокая частота сердечных сокращений и дыхания компенсируют это, но если он впадет в шок, его сердцебиение и кровяное давление упадут, что может означать, что его кровь не сможет получить достаточное количество кислорода для его жизненно важных органов; что привело к смерти.

«Я боролся с этим оборотнем, и он поймал меня в ловушку. Мне удалось нанести ему удар в ногу, поэтому он уже не был таким быстрым. Мне удалось убежать от него, но я упал и поймал свою руку между камнем и упавшим деревом. Он застрял и сильно сломался. Я мог слышать приближение волка. Я пытался, но не смог освободиться. Мне пришлось отрезать его, чтобы сбежать». Он задыхался от боли и от возросшей потребности в кислороде из-за уменьшенного объема крови.

«Волк охотился за мной, но потом мы услышали сильный грохот, и голова Альфы полетела к нам. Оборотень одним взглядом посмотрел на голову и побежал.

«Это было чертовское совпадение, голова Альфы упала точно там, где вы сражались», - сказал я. Я был немного параноиком, но у нас была проблема со шпионами, и шансы приземления головы, где они сражались, были невероятно малы.

«Это не было совпадением, мои способности иногда помогают мне быть очень счастливым. Я видел, что должно было случиться, и перенёс бой туда, где приземлилась голова ». Он сказал.

Я достал набор для внутривенного вливания, который использовал на Иосии. Я сохранил его в своем пустом пространстве для будущего использования; Я также хранил там избыток физиологического раствора. Я не беспокоился о вещах, портящихся внутри, поскольку концепция времени, казалось, не существовала в пустоте. Дополнительный солевой раствор, который я хранил внутри, был еще теплым с момента его приготовления. Даже до сих пор я промывал водную кожу и «трубки» половиной бутылки водки. Я связал совершенно новую иглу с трубкой, используя нить, а затем вставил иглу в его плечевую вену на правой руке.

Это оказалось намного сложнее, чем ожидалось, по двум причинам: было темно. И потеря крови сделала его вены плоскими.

Пока я ухаживал за ним, Исия и Иосия вернулись после того, как забрали одежду и лук Исии. Иосия был голым, он прорвался сквозь одежду, когда превратился. Я передал ему старый плащ, чтобы он мог прикрыть себя, и пару свободных брюк, которые едва умещались на его широкой раме.

Мы услышали шум и шорох из леса. Исия вытянул свой лук. Иосия и я вытащили наши мечи. Мэтью попытался встать, но я толкнул его обратно в сидячее положение.

«Я думал, что сегодня здесь должен был быть только один жалкий оборотень!» - прозвучал саркастический голос Марка, когда он пробирался сквозь деревья.

«О, и вы сказали, что Иосия все еще был ранен и сегодня вечером отдыхал дома!» Он был зол; очень злой.

Ян шел за ним. Ян знал о том, что происходит сегодня вечером; он и Мэтью были ближе, чем братья, и Мэтью рассказал ему, что должно было случиться сегодня вечером.

«Вы должны были держать его в деревне сегодня вечером. Вы двое должны были быть последней линией обороны; на случай, если мы потерпим неудачу, - сказал Мэтью Ян довольно слабо.

Марк обернулся, чтобы обвинить Яна, а затем вернулся к Мэтью. Они несли факелы, но света

было недостаточно, чтобы осветить пропавшую руку Мэтью. Однако они заметили, что он сидит и звучит слабо.

Ян бросился вперед, зная, что что-то не так. Он зашел в тупик, когда увидел, что произошло. «Нам нужно немедленно вернуть его в деревню!» - сказал он решительно. Я только кивнул в ответ.

Мэтью все еще мог ходить, но он был слаб и неуверен на ногах. Ян организовал, чтобы Иосия шел рядом с ним, неся соленую воду, как подставка для бодрствования.

Я прошел мимо Исии и тихо прошептал ему, чтобы он сжег труп оборотней на поляне. Он кивнул и пошел обратно к поляне. Марк посмотрел на Исию, идущую назад, и бросил на меня грязный взгляд. Он чувствовал себя преданным; как будто мы все сговорились вместе, чтобы скрыть от него секрет. Он был на 100% прав.

«Нам нужно сжечь трупы оборотней. Опасно оставлять их лежать без дела », - сказал я ему, когда он посмотрел на меня с подозрением. Было ли это необходимо? Я понятия не имел, что произойдет, если животное съест плоть оборотня. Я не особо хотел это выяснить; на всякий случай это была вещь типа бешенства. Также, мы наделали много шума, и другие люди обязательно захотели провести расследование, и они могли заразиться вирусом оборотня.

Я относился к нему как к вирусу, потому что именно так казалась инфекция. Для меня оборотни вели себя как болезнь, передающаяся половым путем, как ВИЧ или герпес. Он был передан через телесные жидкости, и, похоже, долго не существовал вне хозяина. Это должно было быть распространено прямым контактом и не могло быть передано очень легко. Конечно, распространяться было гораздо сложнее, так как 90% зараженных умерли в течение нескольких минут после заражения ... поэтому у них не было времени, чтобы распространить инфекцию. Хотя у оборотней смертность составляла всего около 80%.

Я думал об этих касательных, чтобы не думать о моей главной проблеме. Мэтью отрубил ему руку. Как я собирался помочь исцелить это? Я ничего не знал об ампутациях. Когда я ремонтировал руку Иосии, я возвращал вещи на свои места и буквально склеивал их обратно. На этот раз у меня не было Идеи, где даже начать.

Единственное, что я вспомнил об ампутациях, - это чтение триллера, в котором африканский военачальник отрубил людям руки и опускал их в расплавленную смолу. Горячая расплавленная смола прижигает закрытые раны, и он будет делать это со своими заключенными каждое Рождество. Я вспомнил вариант, который он давал заключенным с короткими или длинными рукавами; под которым он имел в виду выше локтя или запястья. Эта часть действительно застряла со мной по какой-то причине.

Я вырвался из этой ужасной мысли с дрожью. Это казалось смешным, но я не знал, что еще делать. Затем я начал анализировать (плохой выбор слов) методологию того, что они делали с использованием дегтя. Они прижигали рану и герметизировали ее; что остановило кровоток и уменьшило вероятность заражения. То, что я думал, что смогу достичь, наверное. Может быть.

Мы достигли деревни, и она была активна с людьми. Их, очевидно, беспокоили вой и рев в лесу. Мы были в полумиле внутри леса, но шум явно нес. Я надеялся, что деревья обеспечат некоторое естественное затухание звука, но, видимо, этого не произошло.

«Скажите им, что все в порядке, и волчья стая исчезла. Они не вернутся». Что было правдой, мертвые люди редко возвращаются.

Ян пошел объяснять / лгать сельским жителям. Марк, Иосия и я отвели Мэтью в паб. Там был самый большой камин и самые большие столы. Большой камин будет означать больше света, и я смогу кипятить воду быстрее.

Мы попали в паб, огонь уже зажегся. Жены Яна и Мэтью ждали внутри вместе с Бесс. Когда они увидели, что мы вошли, все встали. Они увидели пень Мэтью, и одна из женщин чуть не упала в обморок. Тот был женой Мэтью; они были одинаковыми близнецами и любили одеваться одинаково. Их невозможно было отличить друг от друга. Другой близнец схватил ее и не дал ей упасть.

«Я знал, что что-то еще происходит, парень, у меня уже есть кипящая вода», сказала Бесс, указывая у камина. Я кивнул в подтверждение. Мэтью остановил кровотечение, и физиологический раствор, казалось, помог. Так что у меня было немного времени. Хотя Мэтью потерял много крови, все могло быть намного хуже. Он немедленно завязал жгут на рану, поэтому не потерял столько крови. Он потерял много крови, но не так много, как мог.

Я попросил Иосию посадить Мэтью на стул и пошел в заднюю комнату. Я увидел, что один из столов был очищен, а сверху лежала чистая простыня вместе с моей сумкой с медицинским оборудованием. Я посмотрел на Бесс. «Я не родился вчера. Я помню Великую войну, я до сих пор помню эти вой», - сказала она мне. Черт, это была одна впечатляющая женщина.

Я обошел заднюю часть бара и получил пестик. Я вытащил из своей стаи немного коры ивы и две секретные таблетки викадина. Я смешал это с водой и заставил его пить. У меня не было анестетиков в моем пустом пространстве, викадин был лучшим, что я мог сделать. Я заставил его выпить весь вещь вниз. И тогда я попросил его лечь на стол. «Это будет больно», - сказал я ему. Нет дерьма. «Когда вы отрезали эту руку, вы были в боевой дымке, так что вы, вероятно, не понимали, насколько это больно. Это будет больно хуже».

Затем я подготовил свое оборудование, наполнив кружку кипятком, а затем стерилизовал ножи и иголки. После инцидента с Иосией я улучшил свой медицинский пакет.

Он кивнул головой. Я заставил его укусить кожаный ремешок. «Джо, возьми его за плечи и другую руку и удерживай его. Марк, мне нужно, чтобы ты прижал его ноги. Я сказал им. Они оба кивнули, хотя Марк все еще хмурился.

Я глубоко вздохнул и выдохнул. Я начал операцию. Я разрезал кожу, пока не прошел мимо локтя. Мэтью прикусил ремешок, пытаясь обойти его. «Держи его крепче!» - скомандовал я. И Марк, и Иосия подчинились. Я облил сайт водкой, чтобы максимально стерилизовать сайт. В

идеале я бы использовал бетадин, но есть был недоступен На самом деле, в идеале я бы позвонил в 999 и ждал скорую помощь; и пусть профессиональные хирурги делают такое дерьмо.

Я вырезал плоть из-под локтя, оставив только кожу и кости, я знал достаточно, чтобы знать, что лучшее место для ампутации было на самом суставе, и что открытые сломанные кости были плохими. Я отрезал все мышцы и сухожилия, которые были ниже локтя, разрывая локтевой нерв у локтя в месте соединения, где он начал расщепляться. Я срезал все связки, соединяющие юмористику с радиусом и костями локтевой кости, а затем вывихнул и оторвал кости от локтя. К этому времени викодин начал действовать, и боль должна была быть значительно уменьшена. Но Мэтью все еще кричал в кожаный ремешок.

Я связал все кровеносные сосуды, идущие вниз по руке, используя нагретый нож, чтобы прижечь концы кровеносных сосудов. Я понятия не имел, делаю ли я все в правильном порядке или нет, я был безнадежно неквалифицированный. Я проверил, не пропустили ли мы какие-либо кровеносные сосуды, и немного ослабил жгут; буквально проверить на утечки. К счастью, их не было. Я вымылся и пошел за стойку, чтобы приготовить бальзам, который был просто сильным антибиотиком и дезинфицирующим средством. Я приложил мазь к ране, а затем зашил рану, используя кожные лоскуты ниже локтя; Обильно нанося мазь на наружную поверхность раны. Затем я тщательно завернул сайт в бинты.

Затем я рухнул на пол. Мои ноги больше не могли выдерживать мой вес. После всех волнений после битвы я полностью забыл, что мои собственные ноги разорваны на части внутри. К этому времени Ян уже давно закончил говорить с жителями деревни и вернулся. Даже Исаяя вернулся после избавления от трупов.

Исия и Иосия бросились вперед и помогли мне подняться с пола. Они усадили меня на стул, чтобы поднять ноги, используя другой стул, подножие ног. вверх. «Позвольте мне взглянуть», - раздался голос Бесс позади меня. Она сидела с близнецами. Она пыталась успокоить жену Марка и молилась с ними за утешение.

Она подняла мои штанины, чтобы посмотреть на мою ногу. "Боже мой! Как это случилось? Почему ты стоял там, как будто ничего не случилось?" Она отругала меня. Мои ноги были массой уродливого пурпурного и злого красного цвета. Они распухли и выглядели ушибленными к черту. Я причинил большой внутренний ущерб, когда попытался выйти за пределы своих возможностей и попытаться спасти Исию.

«Со мной все будет в порядке, всего пару дней оторвусь от ног, и я снова буду в хорошей форме», - сказал я. Бедный выбор слов. Комната, казалось, напряглась, как только слово «бой» было использовано.

«Говоря о борьбе, что там произошло? Вы сказали нам, что был только один оборотень. Мы видели более десятка тел, лежащих там. И я хочу правду. Марк сказал. В его голосе было что-то, что говорило мне; если бы я не сказал ему правду, мы закончили друзья.

«Вы уверены, что хотите знать?» - тихо спросила я.

«Да!» - огрызнулся он

«Однажды ты сказал мне, что не можешь знать, так что тебе не нужно было информировать наших начальников», - сказал я, напоминая ему.

«Я имею право знать, какие у меня монстры, притворяясь моими братьями!» - сказал он. Я был искренне обижен. Мы были друзьями. Он был тем, кто говорил со мной в первый раз, когда я покончил с собой. Я был единственным в деревне, кто знал о его жене и приемном сыне.

Мне было обидно.

Я услышал быстрые маленькие шаги позади меня. Бесс пошла вперед, она встала перед знаком, подняла правую руку назад и ударила его по лицу. Это было похоже на гром. Все прошло тихо; как будто даже насекомые боялись шуметь.

"КАК ТЫ СМЕЕШЬ! ЭТОТ РЕБЕНОК ВЫШЕЛ В НОЧЬ ДЛЯ БОРЬБЫ С МОНСТРАМИ! Он боролся, чтобы защитить нашу деревню. Он боролся до такой степени, что едва мог стоять, и первым делом после этого он помог исцелить своего брата; игнорируя его собственную боль. СМОТРИТЕ НА НОГИ! Он сделал это для себя ради нас. Вырвавшись за пределы своих возможностей, чтобы защитить людей, с которыми у него нет кровных отношений. Она плакала. «О, я подвел тебя как мать. Ты извинишься и будешь иметь это в виду!

Марк посмотрел на свою мать, слезы на ее глазах, а затем он посмотрел на мои ноги. «Прости», - сказал он, склонив голову. Казалось, он действительно имел в виду это. «Но почему ты не взял меня с собой, я мог бы сражаться вместе с тобой». Похоже, в этом суть дела.

«По той же причине мы не взяли Яна, Тома или кого-либо из других здоровых людей», - сказал Исия со стороны.

Иосия посмотрел на него. «Ты действительно хочешь знать ответ?» - спросил его Исия.

Марк уделил минуту, чтобы рассмотреть его варианты; он глубоко вздохнул, а затем медленно выдохнул. Он повернулся и посмотрел Исии в глаза; а затем медленно кивнул головой.

«Потому что ты человек; а мы нет.

<http://tl.rulate.ru/book/21773/581254>